Общежитие для новых студентов.

Фан Пин отправился в офис управления, чтобы занять столик. Оглядываясь вокруг, он вдруг увидел знакомое лицо и поспешно позвал: "Это... эй, Чабби!".

Го Шэн, который тащил большой чемодан, поднял голову. Заметив Фан Пина, он выглядел ошеломленным.

"Ты... старый Го... Го Шэн, вот оно что!"

Фан Пин почти забыл имя собеседника, но, по крайней мере, в этот момент ему удалось его вспомнить.

Обратившись к нему, Фан Пин засиял и спросил, "Вы узнаете меня?".

Го Шэн кивнул с пустым взглядом. Конечно же, он узнал говорившего с ним молодого человека, как же иначе!

Ведь раньше Фан Пин крепко избил его!

Конечно, Го Шэн также ходил смотреть чемпионат несколько дней назад. Как он мог не знать лидера команды MCMAU?

"Иди сюда, - пригласил Фан Пин, - ты только что вернулся в университет?"

"Да".

"Ты, должно быть, хорошо провел Новый год, я вижу, ты стал немного пухлее".

"Пухлее?"

Го Шэн выглядел слегка встревоженным и пробормотал: "Я не так уж много ел".

Фан Пину было все равно, набрал Го Шэн вес или нет. Он усмехнулся и сказал: "Теперь я второго ранга".

"А?"

Го Шэн все еще был в растерянности. Почему Фан Пин сказал ему, что он уже второго ранга?

После семестра жизненная сила Го Шэна поднялась до 150 ккал и выше.

Однако преподаватели MCMAU рекомендовали студентам подпитывать свою жизненную силу до максимального уровня. Го Шэн чувствовал, что еще не достиг своего предела, поэтому пока не мог считаться мастером боевых искусств.

Тем не менее, услышав объявление Фан Пина о присвоении ему второго ранга, Го Шэн испытал легкую зависть.

"Вероятно, к следующему месяцу я стану пиком Ранга-2", - продолжал Фан Пин.

"А?"

"Вполне возможно, что к этому семестру я смогу достичь Ранга-3 или даже Ранга-4. К моменту

окончания последнего курса я буду иметь ранг 5-6. Есть ли у вас в доме гроссмейстеры?".

"Нет".

"Твой отец только 1 ранга, верно? А твой дедушка?"

"Мой дед скончался", - честно ответил Го Шэн.

"Если это так, то твой отец - самый сильный в твоей семье?"

"Нет, моя мама - мастер боевых искусств 3 ранга".

Фан Пин был слегка ошеломлен. Он сумел взять себя в руки и засиял: "Как бы там ни было, меня ждет очень светлое будущее. Вы согласны?"

Го Шэн не знал, почему Фан Пин выпендривается перед ним, но все же кивнул головой и правдиво ответил: "Да, наши инструкторы говорят, что в нашей группе ты - вундеркинд, у которого есть и мозги, и мускулы".

"Вот почему такой вундеркинд, как я, основал клуб. Сейчас я набираю единомышленников, чтобы вместе стремиться и совершать открытия ради нашего боевого искусства. Не хотите ли вы присоединиться к нам?"

"Клуб?"

Го Шэн снова был в растерянности. Он только что вернулся в университет, и вот уже Фан Пин предлагает ему вступить в клуб.

Неужели он действительно такой выдающийся?

В MCMAU было много клубов. Однако в такие клубы, как Общество боевых искусств, набирали очень мало новых студентов.

Другие клубы также набирали мастеров боевых искусств. Такие мастера боевых искусств, как Го Шэн, даже не стали бы развлекаться, если бы дважды не отточили свои кости.

Теперь же Фан Пин хотел завербовать его в общество!

Го Шэн на мгновение застыл в оцепенении, а затем нерешительно спросил: "А есть ли плата? Я... если это будет слишком дорого, у меня сейчас нет много денег..."

Фан Пин внезапно рассвирепел. "Неужели я, Фан Пин, такой человек?" - ругал он Го Шэна.

"Студенты, прохожие, остановитесь сейчас же и посмотрите сюда. Послушайте меня!"

Учебный сезон был в самом разгаре со вчерашнего дня, и большинство студентов вернулись в кампус в течение этих двух дней. Слова Фан Пина были обращены к новым студентам.

В этот момент Фан Пин перекрывал главную дорогу в зону новых студентов, в результате чего вокруг него столпилось восемь-девять человек.

Когда Фан Пин увидел, что людей стало больше, он повысил голос. "В MCMAU ценят только мастеров боевых искусств и все относятся к ним как к настоящим студентам MCMAU!

"Однако новым ученикам, таким как мы, нелегко стать мастерами боевых искусств!

"Из почти 1600 учеников 08 класса, на данный момент, менее 500 из них являются мастерами боевых искусств!

"Путь к званию мастера боевых искусств труден, и он еще труднее для слабых учеников!

"Разве начинающие мастера боевых искусств слабее мастеров боевых искусств?

"Не обязательно!

"Те, кому удалось поступить в MCMAU, которые не являются вундеркиндами или благосклонными богами, почему мы так медленно прогрессируем?

"Во-первых, нам не хватает ресурсов. Наши семьи бедны. Даже если нам удалось побороться за место в MCMAU среди тысяч студентов, мы можем лишь оставаться в стороне из-за своего бедного положения. У нас нет другого выбора, кроме как прилагать дополнительные усилия!

"Во-вторых, мы поздно поступаем. У нас также нет высокопоставленных преподавателей и высокопоставленных представителей старшего поколения, которые могли бы направлять нас, как это делают другие!

"Я не хочу принизить кого-либо из инструкторов, но нас так много, и им приходится вести более десяти студентов каждому. Как вы думаете, есть ли у них время, чтобы объяснить нам все в деталях?

"Поэтому мы должны полагаться только на себя!"

После громкого заявления Фан Пина количество зрителей начало увеличиваться.

К этому времени довольно много людей открыли свои окна в соседних общежитиях. Были даже люди, которые спустились со зданий и стали толпой подходить к нему.

Увидев это, Фан Пин тут же вскочил на стол и закричал: "Друзья мои, позвольте спросить вас вот о чем: Вы довольны?

"Довольны ли вы тем, что выпустились как боевой мастер 1 ранга!

"Доволен тем, что всю жизнь был на шаг позади других!

"Довольствоваться тем, что сейчас вы меньше других, и даже в будущем будете меньше других!"

"Ты доволен?"

бесстрастный крик Фан Пина разнесся по всему общежитию.

К этому времени его услышали даже старшекурсники, и многие люди начали собираться у окон общежития.

Фан Пин понял, что никто не отвечает ему даже после всех его смелых заявлений, и вдруг почувствовал, что, возможно, поступил неразумно. Тем не менее, он не смог удержаться от того, чтобы не бросить взгляд на Го Шэна.

На этот раз Го Шэн не растерялся. Покраснев от возбуждения, он закричал: "Нет! Не доволен!".

"Не довольны!"

Некоторые из начинающих мастеров боевых искусств тоже подхватили этот клич, не в силах больше сдерживать себя.

"Если вы не довольны, то каков же выход?"

"Мы должны быть самодостаточными!"

"Как вы можете быть самодостаточными? Научиться полагаться на себя, а не на других!"

"Я, Фан Пин, ученик 08 класса, происхожу из обычной семьи, но я полагался на себя и много работал, и теперь я стал самым сильным из новых учеников!

"Кто-нибудь отрицает это?

"Кто-нибудь не убежден?

"Сейчас я достиг ранга-2. В этом семестре я должен достичь ранга-3 и стремиться к рангу-4!

Новый студент или нет, но в конце первого курса я хочу стать президентом Общества боевых искусств. Я оставлю это здесь: Я, Фан Пин, тоже могу занять пост президента Общества Боевых Искусств!".

Как только эти слова прозвучали из уст Фан Пина, один из старших вдруг с ухмылкой передразнил его: "Президент Чжан сейчас 4 ранга...".

Фан Пин резко поднял голову и прорычал: "Хватит этой ерунды! То, что ты не можешь сделать это, не означает, что я, Фан Пин, не смогу!

"Хватит раздражаться. Если ты не убедился, спускайся, и мы устроим дуэль на боевой сцене!"

"Ты..."

Уязвленный и униженный этими словами, старшекурсник, насмехавшийся над Фан Пином, был вынужден сдерживаться, чтобы не броситься вниз с верхнего этажа общежития, чтобы принять вызов.

Тот первокурсник на первом этаже достиг второго ранга и отточил неизвестное количество костей.

Хотя этот старшекурсник тоже был Ранга-2, он был лишь на ранней стадии Ранга-2. Не все Ранги-2 были равны.

У Фан Пина не было ни одного соперника во время чемпионата, и не было ни одного мастера боевых искусств второго ранга.

Фан Пин не стал больше провоцировать старшего, а продолжил: "Я родился в обычной семье, но никогда не отказывался от своей мечты!

"Когда-нибудь я, Фан Пин, тоже стану гроссмейстером!

Я надеюсь, что однажды все смогут стать гроссмейстерами, но для этого нужно постоянно стремиться к совершенствованию".

"Сегодня я основал клуб "Пин Юань" и набираю талантливых людей, уверенных в себе, готовых много работать и стремящихся следовать пути боевых искусств. Принимаются все желающие, независимо от семейного происхождения или статуса!

"Конечно, из-за нехватки кадров на столь ранней стадии, мы ограничиваем набор только новыми учениками. Квота составляет 100 человек!

"Не спрашивайте меня, какие преимущества дает вступление в этот клуб. Нет никаких преимуществ - все будут вместе изучать боевые искусства, делиться опытом и стремиться к общей цели!

"Я помогу предоставить вам несколько небольших возможностей для общения с несколькими высокопоставленными старшими.

"Научишься ли ты чему-нибудь у этих старших, будет зависеть только от твоих способностей!

"С этого момента Клуб Пинг Юань официально открывает двери для новых членов. Те, кто заинтересован, могут прийти и заполнить форму для регистрации; тех, кто не заинтересован, я не буду заставлять!"

После этой длинной речи Фан Пин бросил на Го Шэна пристальный взгляд. Поддержит ли его пухлый молодой человек или нет?

На самом деле, Го Шэн уже был воодушевлен и готов вместе с остальными бороться за свою мечту!

Каждый может однажды стать гроссмейстером...

Кто бы мог подумать, что у Фан Пина есть такие великие и возвышенные стремления!

В следующую секунду Го Шэн закричал: "Я хочу присоединиться!".

"Хорошо. Я зачислю тебя. Меня, Фан Пин, не волнует твое семейное происхождение. Боевые мастера моего поколения должны быть самодостаточными!"

...

За пределами толпы.

Фу Чангдинг и еще несколько человек только что прибыли. На их лицах читалась полная растерянность от увиденного.

Что происходит?

Для Фан Пина было в порядке вещей внезапно создать клуб. Однако теперь он набирал всех желающих и никому не отказывал. Судя по тому, как он говорил, он специально набирал начинающих мастеров боевых искусств. На что же он играл?

Если он отбирал будущую команду для Катакомб, то должен был отобрать тех, кто учился в специальных классах.

Раз это не так, то для чего тогда все это?

Действительно ли это было так, как описывал Фан Пин, - настоящая платформа для помощи другим, где они могли стремиться к постоянному самосовершенствованию и объединяться ради общей мечты?

"Неужели Фан Пин сошел с ума после Нового года?" пробормотал Фу Чангдинг.

Чжао Сюэмэй, который только что прибыл, тоже был поражен. "Разве он не тот, кто больше всего боится неудобств? Почему он вдруг создал клуб?"

"Кто знает." Фу Чангдинг пожал плечами.

Ян Сяоман покачала головой и пожаловалась: "Он уже второго ранга".

Фу Чангдинг самодовольно сказал: "Я тоже уже второго ранга".

Ян Сяоман тихо фыркнула. Она только-только оправилась от травм, полученных во время турнира по обмену, поэтому 2-го ранга можно было достичь только через несколько дней.

После небольшого разговора Фу Чангдинг вдруг спросил: "Мы присоединяемся?".

"Зачем нам это?"

"Я подозреваю, что у Фан Пина есть какая-то цель. Кто знает, может быть, в этом есть какая-то выгода. Думаешь, он стал бы участвовать в том, что не имеет никакой выгоды?"

Слова Фу Чангдинга дали всем пищу для размышлений.

Фан Пин всегда сдержанно относился к вещам, которые не несли в себе никакой ожидаемой выгоды.

Например, к выгодным для него вещам относилось распределение инструкторов в начале семестра, выбор классного руководителя для специальных учебных классов, награда за первое место во время специальных учебных миссий...

Все это были вещи, которые Фан Пин не игнорировал и не отставал от них.

Он не участвовал в обычных мероприятиях, таких как вступление в клубы и отбор обычных наблюдателей.

Стал бы этот сопляк рекламировать свой клуб, если бы от него не было никакой пользы?

Прямо сейчас он набирал членов с размахом. Невозможно было поверить, что он не придумал какую-то схему!

Ян Сяоман вдруг сказал: "Два дня назад он продал мне партию таблеток стоимостью около 20 миллионов. Интересно, это как-то связано с этим?".

"Что? Он продал еще 20 миллионов?"

Фу Чангдинг был ошеломлен. Он вернул себе самообладание и сказал: "Этот парень действительно способный. Только за этот семестр он, вероятно, продал пилюль на сорок-пятьдесят миллионов!"

"Как он может представлять нищих студентов?" критически заметил Ян Сяоман. Как при таких обстоятельствах Фан Пин мог считаться бедным?

В прошлый раз она даже по глупости поверила его глупостям и добровольно выложила 19,3 миллиона. Должно быть, она была не в своем уме, и это почти наверняка было связано с тем, что ее предыдущие травмы еще не полностью зажили.

...

Студентка первого курса MCMAU Ван Фан Пин основала клуб "Пинг Юань", в который не было вступительных требований, и открыто набирала членов.

Эта новость распространилась по общежитию как лесной пожар.

Даже преподаватели в общежитии для педагогов обратили внимание на это волнение. Было ли это выступление Фан Пина прелюдией к чему-то большему?

В шокирующем повороте событий Фан Пин даже заявил, что в конце первого курса он бросит вызов президенту Общества боевых искусств Чжан Юю.

Боевые мастера 4-го ранга были не на один десяток центов.

В MCMAU мастера боевых искусств четвертого ранга не были редкостью, но и не были распространены. Большинство из них не учились в университете; в кампусе было не более пяти студентов 4 ранга.

Если бы Фан Пин действительно смог победить Чжан Юя на первом курсе, то он не только занял бы первое место среди студентов MCMAU, но и, как минимум, вошел бы в число лучших студентов всех университетов.

Кабинет декана в Школе Оружия.

Хуан Цзин получил новости о поступке Фан Пина очень быстро. Он разразился смехом, посмотрел на Танг Фэна и сказал: "Только мы подумали, что он недостаточно смел и радикален, как он вдруг становится настолько радикальным, что шокирует всех нас. Разве ты осмелился бы бросить вызов президенту Общества боевых искусств на первом курсе?".

Танг Фенг выглядел ошеломленным и с любопытством спросил: "Зачем он создает клуб?".

"Понятия не имею..." Как только он это сказал, Хуан Цзин вдруг что-то вспомнил и захихикал: "Ты знаешь, что он хочет создать платформу, чтобы помочь обслуживать отдел логистики?"

"Да".

"Раньше университет не разрешал посторонним приходить в кампус. Фан Пин не стал об этом распространяться, он просто пропустил это мимо ушей. Может ли быть так, что он сам доставляет заказы?".

"А?" Танг Фенг выглядел весьма озадаченным.

"Ты знаешь, что я имею в виду", - многозначительно сказала Хуан Цзин.

"О, я говорю!" Танг Фенг на некоторое время потерял дар речи, не зная, смеяться ему или плакать. "Этот сопляк... этот сопляк сказал это с таким сильным чувством праведности, что

даже одурачил меня.

"Я думал, что он действительно делает это ради начинающих мастеров боевых искусств..."

Хуан Цзин задумчиво сказал: "Как бы это сказать... никто не может предсказать будущее. Если он добьется успеха, то может даже отплатить членам своего клуба".

"Лучше нам просто подождать и посмотреть. Кроме того, если он кого-то обманет, то винить придется только себя, что он недостаточно умен. Лучше набраться опыта здесь, в школе, чем быть обманутыми посторонними. Уж точно лучше, чем быть обманутым в Катакомбах и умереть, не зная, как это произошло".

"Это правда. В школе должны быть коварные люди, как, например, заместитель директора..."

Хуан Цзин кашлянул. У Льва Танга были мозги набекрень?

Если бы кто-нибудь подслушал его, то непременно преподал бы ему урок хороших манер.

...

Новость о том, что Фан Пин основал клуб Пин Юань, распространилась как лесной пожар.

Однако Фан Пин еще не закончил.

Заметив, что зарегистрировалось довольно много людей, Фан Пин взял бланки и немного посчитал их, после чего резко сказал: "Все места в клубе заполнены! Приношу свои извинения тем, кто не смог присоединиться в этот раз, так как в данный момент у них нет возможности сделать это!

"Надеюсь, что никто не пожалеет о своем решении!

"Для тех, кто заполнил регистрационную форму, я не знаю, сколько из вас будут продолжать держаться и упорно работать, чтобы достичь своей мечты.

"Однако я должен поздравить вас с тем, что вы достаточно смелы, чтобы сделать первый шаг!"

Это вызвало небольшой переполох в толпе.

На замечание Фан Пина о том, что он ни о чем не жалеет, выражения некоторых студентов было трудно прочитать, в то время как другие смотрели с презрением. Те, кто заполнил анкеты, не знали, радоваться ли им или чувствовать себя по-другому.

"Вот и все. Теперь все могут идти", - проинструктировал Фан Пин, - "Пожалуйста, обратите внимание на сообщения на ваших мобильных телефонах в ближайшие два дня, так как мы будем проводить встречу клуба.

Познакомьтесь друг с другом". Надеюсь, клуб "Пин Юань" очень скоро станет вторым лучшим клубом в университете!

"Давайте покажем всем, что нет ничего невозможного, пока мы держимся за свои мечты!"

После еще одного короткого сеанса промывания мозгов Фан Пин отправил толпу прочь, его лицо было покрыто улыбками.

Все прошло очень гладко; потребовалось совсем немного времени, чтобы набрать 100 членов.

Даже если только половина из них сможет остаться, у него будет достаточно людей. Если разделить их на пять смен, то одной смены раз в пять дней будет более чем достаточно.

Он просматривал все данные в анкетах, когда Фу Чангдинг, стоявший поодаль, горячо сказал: "Я записался. Почему вы не позволили мне присоединиться?".

Фан Пин взглянул на него, затем обратил свое внимание на Ян Сяомана и еще нескольких человек, которые были так же рассержены. Скривив губы, он объяснил: "Все вы из богатых семей, вы не можете вынести трудностей. Я, конечно, не собираюсь быть вашим слугой".

"Ты!"

гневно потребовал Фу Чангдинг, - "Ты смотришь на нас свысока?".

"Чех, - насмешливо сказал Фан Пин и предложил, - как насчет этого - ты пойдешь и побьешь старшего, который только что дразнил меня, и я приму тебя в клуб".

Фу Чангдинг, Ян Сяоман и Чжао Сюэмэй совершенно потеряли дар речи. Насколько еще более мелочным может быть это отродье?

Старший по званию направил на Фан Пина всего одно предложение, а Фан Пин бросил его в ответ. Юноша не посмел произнести ни слова, а Фан Пин пытался уговорить Фу Чангдинга напасть на него!

Увидев шокированные взгляды студентов, Фан Пин покачал головой и вздохнул, уходя: "Дети из богатых семей такие, именно поэтому я не хочу принимать тебя на службу. Это только испортит атмосферу клуба Пин Юань".

"Как президент, я не могу заставить тебя сделать даже такую простую вещь, как это. Как я могу передать тебе управление клубом в будущем, не беспокоясь?

"Товарищи, товарищи. Независимо от того, прав я или нет, вы должны сначала встать рядом со мной, чтобы считаться моими товарищами. Жаль, что вы не соответствуете моим требованиям..." с сожалением размышлял Фан Пин. Находившийся неподалеку новобранец, только что вступивший в клуб, подслушал его слова и вдохновенно заявил: "Президент прав. Именно таким должен быть мастер боевых искусств моего поколения!".

'Что за чушь!' мысленно возмущались Фу Чангдинг и остальные. Каким же глупцом надо быть, чтобы поверить словам Скупого Клыка!

Сколько на самом деле благ он может дать кому-либо?

Члены клуба должны были просто подождать и посмотреть: то, что принадлежит им, будет принадлежать президенту, а то, что принадлежит президенту, будет принадлежать ему. Рано или поздно у членов клуба ничего не останется!

http://tl.rulate.ru/book/34788/2061446